

Приложение
к Постановлению Пленума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики от
27 ноября 2020 года № 15

В Верховный Совет
Приднестровской Молдавской
Республики

Изучив таблицу поправок, рекомендуемых к принятию к проекту закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (п.1718 (VI)), Верховный суд Приднестровской Молдавской Республики возражает против принятия поправок №№ 1, 2, 4, 9, 12 ввиду того, что они существенно меняют концепцию данного законопроекта, а принятие закона в предложенной авторами поправок редакции не позволит разрешить те проблемы, которые возникли у судов, в том числе, в период чрезвычайного положения и ограничительных мероприятий (карантина), введенных на территории Приднестровской Молдавской Республики в 2020 году.

1. Авторы вышеуказанных поправок предлагают законодательное закрепление возможности использования систем видеоконференц-связи **только по делам, рассматриваемым в порядке главы 27-1 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (в особом порядке)**. По информации, предоставленной городскими и районными судами, в настоящий момент в производстве судов находятся 197 уголовных дел в отношении лиц, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. За период с января по ноябрь 2020 года в городские и районные суды поступило **492** дела, которые были рассмотрены в особом порядке, из них только по **83** делам лица содержались под стражей (**17%**). По состоянию на 25 ноября 2020 года по **47** делам порядка **70** лиц содержатся под стражей свыше года, причиной чему в наибольшей степени явилась неблагоприятная эпидемиологическая ситуация. Таким образом, учитывая приведенную статистику, а также тот факт, что вопрос о проведении судебного разбирательства в режиме видеоконференц-связи решается судом **с учетом мнения** участников процесса, приходим к выводу, что принятие предлагаемых автором поправок в данной части приведет лишь к затрате основательных сумм бюджетных средств, однако не оправдывает себя на практике ввиду немногочисленности дел в отношении подстражных лиц, рассматриваемых в особом порядке.

Следует отметить, что Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08 апреля 2020 года (с изменениями от 29 апреля 2020 года), принятого в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), судам при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства **рекомендовано рассматривать дела и материалы безотлагательного характера, в том числе о защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья и собственности (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения и т.д.), а также иные дела с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции.** Также данным Постановлением определено, что суд вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении любого дела с учетом его обстоятельств, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности.

Кроме того, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года, Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение о возможности использовать систему видеоконференц-связи при рассмотрении дел и материалов в период действия ограничительных мер, сославшись на правовую позицию Европейского Суда по правам человека, согласно которой **использование в ходе судебного разбирательства системы видеоконференц-связи не противоречит понятию справедливого и публичного слушания дела при условии, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, находящийся под стражей и участвующий в судебном заседании, имеет возможность следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать участников процесса, а также быть заслушанным сторонами и судьей беспрепятственно.** Также в Постановлении указано, что использование системы видеоконференц-связи не препятствует подозреваемому, обвиняемому, подсудимому осуществить права, изложенные в подпунктах (с), (d) и (e) пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, то есть право «**защищать себя лично**», «**допрашивать или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены**» и «**пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке**», иные права, предусмотренные, в том числе, уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. Поправкой № 2 предложено исключить из проекта закона пункт 2 статьи 1 с целью сохранения тридцатидневного срока продления содержания под стражей, что также приводит к дополнительной загрузке как следствия, так и судов. Существующая ныне норма, вопреки мнению Прокуратуры Приднестровской Молдавской Республики, не оправдывает себя на практике ввиду того, что в случае невозможности закончить предварительное следствие в установленный срок, а также при отсутствии оснований для изменения меры пресечения или ее отмены, следователь обращается в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей за 7 (семь) суток до его истечения. Таким образом, срок для производства следственных действий значительно сокращается, так как обращению в суд с данным ходатайством предшествует сбор необходимых материалов. Следует отметить, что сама процедура рассмотрения судом ходатайств о продлении сроков содержания под стражей исключает случаи автоматического продления сроков, а также призвана бороться с нерезультативностью организации предварительного расследования, несоблюдением следователями процессуальных прав подозреваемых (обвиняемых) а также допущением волокиты. Данные изменения в статью 79 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики никак не сопряжены с возможностью нарушения прав подозреваемых (обвиняемых) лиц, а напротив, фактическое увеличение срока позволит следователю грамотно распланировать свои действия при расследовании уголовного дела, не отвлекаясь на лишнюю бумажную волокиту.

Также отмечаем, что изменения в статью 79 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, устанавливающие предельный срок продления в 30 суток внесены в 2018 году. Обратившись к статистике рассмотрения судами материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания под стражей в 2017 и в 2019 годах, получаем следующие данные. В **2017** году судами рассмотрено **669** ходатайств об избрании меры пресечения и **683** ходатайства о продлении срока содержания, из которых удовлетворено **649** и **678**, соответственно. Из них обжаловано **125** определений об избрании меры пресечения и **82** определения о продлении, из которых отменено **15** и **3**, соответственно. В **2019** году судами рассмотрено **521** ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и **1289** ходатайств о продлении срока содержания, из которых удовлетворено **503** и **1288**, соответственно. Из них обжаловано **93** определения об избрании меры пресечения и **71** определение о продлении срока, из которых отменено **4** и **5**, соответственно. Данная статистика показывает, что вышеуказанные изменения в закон повысили нагрузку на суды и, соответственно, на органы следствия практически в два раза. А процент отмены постановленных судом

решений в данной части незначительный. Полагаем, что позиция Прокуратуры в части несогласия с предложенными автором законодательной инициативы изменениями, направленными на увеличение срока, несостоятельна ввиду наличия у прокурора установленных законом полномочий, связанных с осуществлением надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Кроме того, участие в судебном заседании прокурора при рассмотрении ходатайств как об избрании меры пресечения, так и о продлении срока содержания под стражей обязательно, что позволяет ему высказать свою позицию об избираемой или избранной мере пресечения, о сроке ее продления с учетом имеющихся у суда материалов и мнения участников процесса. Также прокурор вправе дать заключение с изложением позиции отличной от позиции следователя, изложенной в ходатайстве, а именно, о применении иной меры пресечения, нежели заключение под стражу или об изменении примененной меры пресечения в связи с изменением обстоятельств, явившихся основанием для ее избрания и иным основаниям, а также об уменьшении заявленного следователем срока продления содержания под стражей.

3. Поправкой № 12 уточняется срок действия проекта закона, а именно, ограничивается до 01 июля 2021 года. Автор законодательной инициативы возражает против ее принятия ввиду того, что сама процедура внедрения в суды общей юрисдикции системы видеоконференц-связи является очень трудоёмкой, затратной и требует значительных временных затрат, даже с учетом того, что данные работы начали проводить в середине 2020 года. В течение данного срока у судов не будет возможности наработать необходимую практику. Таким образом, ограничение срока действия закона видится нецелесообразным.

4. Автор законодательной инициативы частично согласен с поправками №№ 5, 6, 7, 8, предложенными Прокуратурой Приднестровской Молдавской Республики, однако предлагает дополнить статью 1 проекта закона новым пунктом следующего содержания: **«№__.** **Часть первую статьи 217-1 дополнить предложением следующего содержания: «По уголовным делам, расстраиваемым в порядке, предусмотренном частью восьмой статьи 216 настоящего Кодекса, защитник участвует в судебном заседании непосредственно.»** Пункт 5 статьи 1 проекта закона изложить в следующей редакции: **«5.** **Часть вторую статьи 219 изложить в следующей редакции: «Определения о прекращении дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения, о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном частью пятой статьи 216 настоящего Кодекса, в**

отсутствие подсудимого, об отводах, о назначении экспертизы, о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью восьмой статьи 216 настоящего Кодекса, о проведении допроса свидетеля, потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи в соответствии со статьями 251, 253 - 253-1 настоящего Кодекса и частные определения выносятся судом в совещательной комнате и излагаются в виде отдельных документов, подписываемых всем составом суда.».

Также в поправке № 7 слова **«по уголовным делам, рассматриваемым судом в порядке части пятой статьи 12 настоящего Кодекса»**, **«в порядке части восьмой статьи 216 настоящего Кодекса»**, в поправке № 8 слова **«по уголовным делам, рассматриваемым судом в порядке части пятой статьи 12 настоящего Кодекса»** заменить словами **«при проведении судебного разбирательства в режиме видеоконференц-связи»**.

Таким образом, полагаем необходимым внести изменения в поправки №№ 5, 6, 7, 8, а поправки №№ 1, 2, 4, 9, 12 перенести из таблицы поправок, рекомендуемых к принятию, в таблицу поправок, рекомендуемых к отклонению, по вышеизложенным основаниям.

Против принятия поправок, рекомендуемых к отклонению к проекту закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (п.1718 (VI)), Верховный суд Приднестровской Молдавской Республики не возражает.